

Л. А. Бассальго

О СООТНОШЕНИИ ГРИВНЫ СЕРЕБРА И ГРИВНЫ КУН В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ В XII–XV ВВ.

Аннотация. На протяжении XII–XV вв. в Великом Новгороде менялось соотношение между гривной серебра и гривной кун. В статье на основе письменных источников предпринята попытка описать эти изменения.

Ключевые слова: Великий Новгород, гривна серебра, гривна кун.

Abstract. During the XII–XV centuries in Veliky Novgorod the correlation between the marca argenti and the marca kunen was changing. The article attempts to describe these changes based on written sources.

Keywords: Veliky Novgorod, marca argenti, marca kunen.

При рассмотрении соотношения гривны серебра и гривны кун в Великом Новгороде мы опирались на фундаментальные труды Н. П. Бауера (Бауер, 2014) и В. Л. Янина (Янин, 2009), а также на статью А. А. Гиппиуса (Гиппиус, 2017), предложившего новый взгляд на рассматриваемые проблемы. Напомним вначале денежную систему Краткой Русской Правды (далее – КП):

Гривна кун (51,19 г) = 20 ногат (по 2,56 г) = 25 кун (по 2,05 г) = 50 резан (по 1,02 г) = 150 вевериц (по 0,34 г).

Гривна серебра (204,78 г) = 4 гривны кун.

Эта система приведена и у Н. П. Бауера (Бауер, 2014. С. 193), и у В. Л. Янина (Янин, 2009. С. 181), но они расходятся в числе вевериц – Бауер полагал, что число вевериц в гривне кун равно 100, однако приведенные им основания для этого вряд ли можно признать убедительными: «Думается только, что в ней (веверице) выражались те единицы, которые составляли разницу между ногатой и куной, соотношение между которыми рисуется согласно установленному уравнению как 1 : 1¼. Тогда веверица равнялась бы ¼ куны и ½ резаны» (Бауер, 2014. С. 177). Доводы Янина более убедительны (Янин, 2009. С. 181), так что мы придерживаемся его мнения.

Сравнение денежной системы Пространной Русской Правды (далее – ПП) с системой КП провел Бауер, и оно показало, что денежные

единицы, большие куны, остались неизменными: гривна кун КП = гривне кун ПП; ногата КП = ногате ПП, в то время как единицы, меньшие или равные куне, изменились: куна КП = 2 кунам ПП; резана КП отсутствует в ПП; веверица КП уступила свое место векше ПП: веверица КП = векше ПП (равенство здесь понимается в смысле серебряного эквивалента, выраженного в граммах). Как следствие, денежная система ПП имеет вид:

Гривна кун (51,19 г) = 20 ногат (по 2,56 г) = 50 кун (по 1,02 г) = 150 векш¹ (по 0,34 г).

Гривна серебра (204,78 г) = 4 гривны кун.

А. А. Гиппиус выдвинул смелую гипотезу (Гиппиус, 2019) о существовании во времена КП не только веверицы, но и векши, равной удвоенной веверице, и представил денежную систему КП в следующем виде:

Гривна кун (51,19 г) = 20 ногат (по 2,56 г) = 25 кун (по 2,05 г) = 50 резан (по 1,02 г) = 150 векш (по 0,34 г) = 300 вевериц (по 0,17 г).

Гривна серебра (204,78 г) = 4 гривны кун.

Соответственно и денежная система ПП слегка меняется, так как место резаны в ней занимает куна, а место веверицы – векша:

Гривна кун (51,19 г) = 20 ногат (по 2,56 г) = 50 кун (по 1,02 г) = 300 векш (по 0,17 г).

Гривна серебра (204,78 г) = 4 гривны кун.

Теоретически, однако, возможно интерпретировать гипотезу А. А. Гиппиуса и иным образом. Дело в том, что среди монет различных кладов имеются маленькие монеты с весом примерно равным 0,34 г и монеты с весом примерно равным 0,68 г (Янин, 2009. С. 180–181). В. Л. Янин предположил, что монеты первого типа представляют собой веверицы, а второго типа – двойные веверицы. Принимая гипотезу А. А. Гиппиуса, мы должны считать монеты первого типа векшами, а второго типа – двойными векшами. Нам же кажется, что можно соединить и представление В. Л. Янина о веверице, и гипотезу А. А. Гиппиуса, заменив двойную веверицу на векшу. Тем самым система КП приобрела бы следующий вид:

Гривна кун (51,19 г) = 20 ногат (по 2,56 г) = 25 кун (по 2,05 г) = 50 резан (по 1,02 г) = 75 векш (по 0,68 г) = 150 вевериц (по 0,34 г).

Гривна серебра (204,78 г) = 4 гривны кун.

Конечно, при этом денежная система ПП возвращается к прежнему виду:

Гривна кун (51,19 г) = 20 ногат (по 2,56 г) = 50 кун (по 1,02 г) = 150 векш (по 0,34 г).

Гривна серебра (204,78 г) = 4 гривны кун.

Так как в Новгороде в XII в. происходит обесценивание гривны кун, и гривна серебра приравнивается 8 гривнам кун, а не 4, то и все еди-

---

¹ У Н. П. Бауера 100 векш.

ницы денежной системы обесцениваются в два раза (в том числе и векша, равная к тому моменту 0,34 г), и она предстает в следующем виде:

Гривна кун (25,6 г) = 20 ногат (по 1,28 г) = 25 кун (по 1,02 г) = 50 резан (по 0,51 г) = 150 векиш (по 0,17 г).

Гривна серебра (204,78 г) = 8 гривен кун.

Впервые на то, что гривна серебра равна 8 гривен кун в новгородской денежной системе XII в., указал А. А. Гиппиус (Гиппиус, 2017. С. 27), и приведенная выше система основана именно на этом его указании. Он также отметил, что в Новгороде куна КП называется ветхой (старой)², а куна ПП, равная куне новгородской системы в XII в., – новой³. Мы опускаем здесь все основания, которые привели А. А. Гиппиуса к этим выводам, предоставляя читателю самому ознакомиться с его доводами.

Но соглашаясь с предложенным А. А. Гиппиусом строением новгородской денежной системы в XII в., мы никак не можем принять его мнение о времени существования такой системы, которое он определяет, как XII – I пол. XIII в. Мы полагаем, что эта система продолжается не только весь XII в., но и весь XIII в., быть может, зацепляя даже начало XIV в., ибо равенство «гривна серебра = 8 гривен кун» надежно зафиксировано не только для середины XIII в., что отметил еще Н. П. Бауер (Бауер, 2014. С. 309–310), приведя в качестве доказательства указание § 9 в Скре первой редакции: «Кто прибывает зимним караваном в Неву на немецких судах, должен уплатить Св. Петру со 100 марок 1 фердинг и один фердинг хозяин за постой... Тот же, кто прибывает с летним, платит со ста марок полфердинга, хозяин же за постой 1 марку кун» (Schluter, 1911. S. 64), но и для конца XIII в., ибо и вторая редакция Скры сохраняет это положение. Утверждение же А. А. Гиппиуса, что договор Новгорода с немецкими городами 1259 г. (ГВНП. № 29) приводит к равенству «гривна серебра = 16 гривен кун» основано лишь на гипотезе Н. П. Бауера, состоящей в том, что плата немецких купцов за взвешивание товаров в Новгороде, указанная в договоре 1259 г., совпадает с такой же платой в Смоленске, указанной в торговом договоре Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. (Бауер, 2014. С. 306). Эта гипотеза представляется нам верной лишь при взаимной торговле (немецкие купцы в Новгороде платят тот же весовой налог, что и новгородские купцы в немецкой земле), но переносить эту гипотезу на равенство налогов при торговле между немцами и Новгородом и между немцами и Смоленском вряд ли возможно. По крайней мере, не-

---

² Впрочем, таково же было мнение и Н. П. Бауера (см. Бауер, 2014. С. 218–220), и В. Л. Янина (см. Янин, 2009. С. 51).

³ Под гривной новых кун Н. П. Бауер понимал гривну серебра (см. Бауер, 2014. С. 218), а В. Л. Янин «новые куны» объяснял как «термин для обозначения товаро-денег» (см. Янин, 2009. С. 52).

мецкий документ о весовых налогах в Ревеле (LUB III, 1165. 1380 г.) указывает, что эти налоги различаются для разных городов.

«Dit is des wegers sette vor de wichte. Int erste upper schalen tu wegene vor dat schippunt 1 Lub. De Russen 4 art. vor dat schippunt wasses, und de Russen vor de last soltes 4 art., und wile em de Dutsche dat solt vrien, so sal de Dutsche de 4 art. utgeven, und de Pleskouwere 4 or vor de last. It. van den Dutschen van der last soltes 1 art., und van dem schippunde en half Lub., und wor he twe punt der an sleit, dat si wat gut dat si, 2 art., und van der tunnen werk 1 art. und van dem schippunt wasses 1 Lub. Und dit sol men holden bi gesworen eden»:

«Это ставки весовщика за взвешивание. Прежде всего, при взвешивании на верхних весах за шиффунт 1 любецкий. Русские 4 артига за шиффунт воска, и Русские за ласт соли 4 артига, а если немец освобождает русских от (налога за взвешивание) соли, то немец должен заплатить 4 артига, а Псковичи 4 эре за ласт. А равно от Немцев за ласт соли 1 артиг, а от шиффунта половину Любецкого, а если он добавит 2 фунта, чем бы ни являлся этот товар, то тогда 2 артига, и за бочку пушины 1 артиг и за шиффунт воска 1 Любецкий. И это соблюдать должен как клятву под присягой»⁴.

Заметим также, что и сами немцы в Проекте торгового договора Новгорода с Любеком и Готландом 1268 г. предлагают платить за взвешивание капи полторы куны (9 векш), а не две, как в договоре 1259 г., так что таковые налоги могли меняться в Новгороде, оставаясь неизменными в Смоленске. И вообще довольно естественно, что для разных городов весовые налоги разные, чему примером может служить Рукописание князя Всеволода Мстиславича (НПЛ. С. 508):

«А у гостя имати у низовского от дву берковесков воцаных полгривны серебра да гривенка перцу; а у полоцкого и у смоленского по две гривны кун от берковеска от воцаного; а у новоторжанина полторы гривны кун от берковеска от воцаного; а у новгородца 6 мордок от берковеска от воцаного».

Но главное – гипотеза вступает в противоречие со второй редакцией Скры.

Лишь в первой четверти XIV в. появляются первые признаки перемен в новгородской денежной системе. Во-первых, появляется новая денежная единица – рубль (и полтина) – с не совсем ясным отношением к гривне кун, подтверждением чему, как мне кажется, может служить грамота НГБ № 45 (стратиграфическая дата: 10-е – 30-е гг. XIV в.):

«Вот счелся Бобр с Семеном: на два с половиной рубля за 3 года [процентов] тринадцать с половиной гривен, а руб(л) ...».

---

⁴ Переводом этого нижненемецкого текста, как и переводом приведенного ниже отчета Пальмедага, я обязан Д. Добровольскому и А. Шарандину, которым я чрезвычайно благодарен.

Если исходить из стандартного 20% займа, то мы получим, что рубль = 9 гривен. К тому же, эта грамота выглядит, по мнению А. А. Гиппиуса⁵, практически целой (не хватает только окончания 4-й строки), так что она может быть дочитана: а руб(л)ево Д (т. е. 4 рубля); это дочтение полностью соответствует равенству «рубль = 9 гривен». И. Н. П. Бауер (Бауер, 2014. С. 279–286), и И. Г. Спасский (Спасский, 1962. С. 64), и А. А. Гиппиус (Гиппиус, 2017. С. 29) полагают рубль равным гривне серебра⁶. Возражение А. А. Гиппиуса (Гиппиус, 2017. С. 35), что и при гривне в 1/8 рубля здесь можно рассматривать кредитную ставку в $22,5\% = 4,5/(2,5 \times 8)$ (весьма странный процент, нигде не встречающийся), вступает в противоречие с его собственным утверждением о том, что для второй половины XIII в. и XIV в. следует предполагать хождение более дешевой гривны в 1/16 гривны серебра. Ставку в 22,5% А. А. Гиппиус интерпретирует как «не что иное как 8 бел на гривну» – интерпретация весьма искусственная. К тому же, при гривне в 1/8 рубля окончательный результат равен 4 рубля и полторы гривны, так что грамота заведомо не может быть целой.

Во-вторых, к этому времени из новгородских берестяных грамот исчезают такие денежные единицы, как векша (еще ранее, на рубеже XII–XIII вв.), резана, ногата и даже куна, но зато «расцветает» бела (Янин, Рыбина, 2011)⁷.

В-третьих, в 3-й Скре (1325 г., параграф 10) «марка кун» (= «гривна кун») 1-й и 2-й Скры, которая в последних приравнивалась полфердингу, т. е. 1/8 гривны серебра, заменена на «полфердинга» – возможно, использование немецкой единицы вместо новгородской означает, что к этому моменту гривна кун уже оценивалась менее чем в полфердинга. Так что не исключено, что в это время в гривне серебра содержалось уже более 8 гривен кун (ср. с НГБ № 45). И хотя восстанавливаемое Н. П. Бауером по 4-й Скре (§ 7 – 1361 г.; см. также 5-я Скра, § 87 – 1392 г.) равенство гривны серебра 16 гривнам кун (Бауер, 2014. С. 310)⁸, относится к середине XIV в., возможно появление этого равенства несколько ранее. Восстановление Бауера основано на том, что сбор в казну подворья (шосс) равен 1/4 %, что подтверждается, например, соблюдением этого правила и в более поздние времена немецкими купцами, возвращающимися из Витебска, Смоленска или других земель (LUB VII, 397. 1425 г.): «со всякого своего товара с каждых

---

⁵ Устное сообщение А. А. Гиппиуса.

⁶ В. Л. Янин полагает, что рубль дешевле гривны серебра (см. Янин, 2009. С. 297–298).

⁷ Новые берестяные грамоты, не вошедшие в этот обзор, подтверждают указанную тенденцию.

⁸ Сам Н. П. Бауер восстанавливал равенство гривны серебра 8 гривнам кун, ибо считал, что в новгородской гривне кун содержится 50 кун, а не 25 кун, что удалось установить лишь благодаря берестяным грамотам.

100 штук серебра платить шосс в один большой фердинг», т. е. шосс равен $\frac{1}{4}$ %.

А. А. Гиппиус считает, что никаких других соотношений между гривной серебра и гривной кун, кроме «гривна серебра = 8 гривен кун» и «гривна серебра = 16 гривен кун», в новгородской денежной системе не было. И мы были бы готовы присоединиться к его мнению, если бы удалось каким-либо разумным образом сочетать это утверждение с грамотой НГБ № 45.

Самый конец XIV в. и первое двадцатилетие XV в. можно, по-видимому, отнести к «смутному времени» новгородской денежной системы. Во-первых, появилось слово «деньга» с неясным «стоимостным» значением. НГБ № 536 (1380–1400): Перевод (с конъектурами разной степени надежности): «Поклон от ... к попу. [Я (?)] послал [тебе столько-то] (*de*)нег (от деньга – мелкая монета) да пять ... [сукна] татарского поллоктя, а [такого-то] две трети [локтя]. Замочи и пристриги [это сукно], а личе (образец) я послал. И пошли [мне] с теми же людьми. Да пошли сапожных гвоздей (?) на *деньгу*. А я тебе кланяюсь».

Во-вторых, появилось в немецких документах, относящихся к Новгороду, слово “markschin” (мне не удалось его обнаружить ранее записи кенигсбергского гроссшаффера (1402–1404) (Sattler, 1887. S. 173). Возможно, оно есть также в двух из трех экземпляров латинского документа, хотя и в необычной форме *marc. Scin*.

LUB, 6, № 2770. Опись трат немецкого купечества при поездках в Псков и Новгород в 1288–1311 гг. (на латинском языке в трех экземплярах):

(1298 г.) 1) «ibique Nogardenses et Plescowenses osculati sunt crucem, quod omnia bona deberent reddi, absque aliquo ungelt, exceptis 17 *marc. argenti*, quae datae (расходы) sunt laborantibus (сущ.) bona in quadam ecclesia in Plescowe et una tuna cum opera et 1 packe; haec bona dabantur Lethowinis».

2–3) «ibique nuntii Nogardenses et Plescowenses osculati sunt crucem, quod omnia bona sua deberentur eis reddi, sine aliquo ungelt, exceptis 17 *marc. Scin*, quae dabantur laborantibus bona in quadam ecclesia in Plescecowe et una lagena cum opera et 1 pacco, haec bona dabantur Lettowinis».

Но во всех трех описях встречаются, причем, многократно в качестве денежных единиц *только marc. и marc. argenti*, и никаких других денежных единиц нет. К тому же *Scin* написано с прописной буквы, а *marc. schin* всегда пишется со строчной буквы, так что, скорее всего, это слово начинает в Описи следующее предложение, и по значению совпадает со словом *schin* в 4-й Скре, 76: «Vortmer de ghene, de dar scheten, de geven alsodan silver eder schin ut, dat se eren ed bewaren» (перевод И. Э Клейненберга (Рыбина, 2001. С. 351): «те, что платят взнос, дают

тогда столько серебра или *кун* (*schin*), чтобы не нарушить клятвы»). Здесь куны выступают как общее понятие денег. Конечно, можно вспомнить, что в Проекте торгового договора Новгорода с Любеком и Готландом 1268 г. *schin* было переведено как векша (Хрусталеv, Бондарь, 2011. С. 474–475), ибо не нашлось другой подходящей новгородской денежной единицы, но в приведенных выше примерах вряд ли можно использовать перевод «векша». Да и для словосочетания *mark schin*, очень часто используемого в немецких документах XV в., относящихся к Новгороду⁹, вполне подходит его перевод как гривна кун, где куны выступают в общем значении денег (т. е. гривна кун = гривна денег), хотя в самих новгородских документах XV в. употребляется просто слово гривна (без какого-либо сопровождения) – единственное мне известное исключение составляет НГБ № 154:

Новгород, {1420–1430}. Раскоп Неревский, усадьба «К». Условная дата: 1420–1430, стратиграфическая дата: 20-е гг. XV в. «Спросили праведчики Оманта [по поводу того, что] начал тяжбу Филипп с Иваном Стойком. [Омант сказал]: “Я видел и слышал [то, что произошло] между Филиппом и Иваном. Дал Филипп Стойку 3 рубле серебром и 7 гривен кун и коня”. [Теперь] Стойко под клятвой рассчитается с посадником и с сотскими. Это происходило сегодня, на Пасху; это происходило на погосте, на торговой площади».

Правда, речь в грамоте идет о деле, рассматриваемом не в Новгороде, а в провинции (на погосте), где традиции обычно более устойчивы. Надо только не смешивать *mark schin* = гривна кун = гривна денег с гривной кун кунной системы. После новгородской денежной реформы XV в., которую мы обсудим ниже, *mark schin* = гривна кун/денег = 14 денег новгородских, но соотношение между *mark schin* и рублем до реформы остается неопределенным, как и «стоимостное» значение *mark schin*.

Казалось бы эту неопределенность снимает запись кенигсбергского гроссшаффера (1402–1404 гг.), в которой сообщается, что в Великом Новгороде 1 штука серебра составляет 13 гривен кун (*marcsthein*)¹⁰, а 28 «мордок» (*marthowpte*) составляют *marcsthein*¹¹. Под новгородской штукой серебра естественно понимать рубль новгородский. Но возникает вопрос, по какой причине так резко изменилось соотношение между рублем и гривной кун. Совсем недавно согласно 5-й Скре (1392 г.) мы полагали, что рубль = 16 гривен кун, а через десяток лет имеем, что

⁹ См. LUB IV, 1796 (1409); LUB VI, 1998 (1415); AR 327 (1423); LUB VII, 80 (1424); LUB VIII, 275 (1430); LUB IX, 80 (1436), 112 (1436), 597 (1440); Schluter, 1911. S. 80 (1466); HUB-10, 752 (1479); HUB-11, 279 (1489).

¹⁰ А. Л. Хорошкевич предложила читать *marcschin* (см. Хорошкевич, 1962. С. 303).

¹¹ «Item so machen czu Grossen Nawgarden 13 *marcsthein* 1 *stucke sylbers unde* 28 *marthowpte machen do 1 marcsthein*» (см. Sattler, 1887. S. 173).

рубль = 13 гривен кун¹². Примерно к этому же времени относится и любопытная статья Псковской летописи:

ПЛ-2, 6915/1407 – «...бьяше овсяная зобница по гривне, а ржи по 3 мере за полтину, а соль по гривне да по осми мордок пуд, а *полтына сребра по 15 гривен*»;

ПЛ-3 – «быша овсянаа зобница по гривне, а сено дорого вельми, а веник по мордъке бьяше... а тогда бе хлеб дешев, по 3 мере за полтину, а соли по осми мордок и по гривне пуд, а *кун на полтину по 15 гривен*», в которой рубль приравняется 30 гривнам, что представляется весьма необычным, хотя возможно это и послужило поводом к денежной реформе (ПЛ-2 и 3, 6917/1409) – «Тоя же зиме в Пскове отложиша коунами торговати и начаша пенязми торговати».

Таким образом, ни кенигсбергская запись, ни тем более статья Псковской летописи не позволяют нам утверждать что-либо определенное о соотношении рубля и гривны кун непосредственно до и во время денежной новгородской реформы. Что касается самой гривны кун, то запись и здесь преподносит сюрприз, определяя ее как 28 мордок. В таком определении впервые просматривается будущая новгородская гривна как 14 новгородских денег (достаточно предположить, что 2 мордки составляют одну деньгу)¹³. Можно даже предложить перевести *marcsthein* кенигсбергской записи как гривна «мордок» (см., например, берестяную грамоту № 108, стратиграфическая дата: кон. XII – 1 четв. XIII в.): «...цъту у вовъзе пышно ти у дъвяти гривньо ...чь и клетише у гривнь у сумь *двъ гривнь коротокихо мородоко*». Использование мордок в это время подтверждается и приведенными выше цитатами из Псковских летописей и Летописью Авраамки, 6918/1410, с. 159: «Сего лета начаша Новгородци торговати белками (= виттен), и лобци и гроши Литовскими, артугы Немечкими, а куны отложиша, *мортке куньи* при посадничестве ...».

Видимо, первое десятилетие XV в. было настолько неудачным в денежном отношении, что и псковичи (несколько ранее), и новгородцы отказались от собственных денежных единиц и перешли на немецкие и литовские денежные единицы: «Тоя же зиме в Пскове отложиша кунами торговати и начаша пенязми торговати» (ПЛ-II. С.35. 6917/1409); «Начаша новгородци торговати промеже себе лопьци и гроши литов-

---

¹² А. А. Гишпиус предположил, что здесь возможна ошибка, и 13 надо заменить на 14. Возможность ошибки допустима, хотя и с натяжкой, но не ясно, чем 14 лучше 13 при трактовке записи.

¹³ Имеется даже запись в Минее 1494 г. (см. ВИД. Вып. XVI. С. 98–114), которая как бы подтверждает это равенство: «Паметь, какъ торговали доселе новгородци. Пять лобцов четверетца; а десять лобцов *две четверетци, ино то мротка*; а ногата полгоры мротки, три четверетци; а две векши лбец; а лбецов пять за четверетцу. Новая гривна 3 гривны, а куна две денги, а ногата 7 денег, а гривна сребра рубль». Но вся запись настолько туманна, что отличить в ней справедливое отдельное утверждение от неверного пока не представляется возможным.

скими и артуги немечкыми, а куны отложиша» (НПЛ. С. 402. 6918/1410).

Так продолжалось около десяти лет, после чего и новгородцы (несколько ранее), и псковичи вернулись к собственным денежным единицам, проведя денежную реформу: «Начаша новгородци торговати денги серебряными, а артуги попрадша Немцом, а торговале имы 9 лет» (НПЛ. С. 412. 6928/1420); «Того же лета псковичи отложиша пенязми, артуги торговати, и приставиша мастеров денги ковати в чистом серебре» (ПЛ-П. С.39. 6932/1424).

Денежная реформа оказалась весьма успешной, и до конца XV в. соотношение между рублем, гривной и деньгой оставалось неизменным: рубль новгородский = 216 деньгам новгородским, гривна новгородская = 14 деньгам новгородским¹⁴. Объяснение первому соотношению, как нам кажется, можно найти в денежном отчете ревельского ратмана Иоганна Пальмедага (AR № 327.1423) о расходах и издержках во время его однодневной поездки в Новгород и на день городов в Вольмар:

«А равно я взял 50 марок у городского казначея. А также отдал 3 марки за 2 фунта муки и 8 солидов (шиллингов) и 2 марки за 2 бочки пива и 3 марки за хлеб. А равно 2 марки за четверть сушеной рыбы (трески). А также 4 марки минус 1 фертинг за 0,5 ластва овса и 8 марок за 3 четверти сельди и 26 оре за перец и 18 оре за имбирь и 1 марку за шафран и 6 фердингов за другую зелень и 0,5 марки за растительное масло и 6 фердингов за сахар. А также 0,5 марки за дерюгу (льняное полотно) для стойла и других дел. Далее от Хинрика 22 оре, которые он мне отдал. За мясо 5 фертингов. За окорок 5 фертингов. За соль 20 оре. За лампу 20 оре. За крупу 6 оре. За сушеную щуку 0,5 марки. За сушеных лещей и салаку 18 оре. За сливочное масло 30 оре. За соленую треску и салаку 3 ферт. За шпик (свиное сало со шкуркой) 1 ферт. А также расходы между Нарвой и Ревелем 11 фердингов и 4 оре. А также 1 марка прежде между Нарвой и Ревелем. А также отдал в Нарве 1 ферт. и 7 марок. А также дал повару 2 марки и 1 марку за его шубу/тулуп. А также двум слугам 3,5 марки. А также кузнецу 6 фердингов за то, что подковал 6 лошадей железными подковами.

А также отдал 0,5 штуки между Новгородом и Нарвой. А также проводнику полштуки. А также прежде между Нарвой и Новгородом 7 маркшин.

А также отдал в Новгороде господам из Риги и Дерпта 6,5 маркшин.

---

¹⁴ Конечно, мы не утверждаем, что деньги не обесценивались (достаточно вспомнить известные волнения в Новгороде (см. НПЛ. С. 426. 1446 г.): «начаша людие денге хулити серебряныя ...») или наличие *новой гривны* в грамоте 1461 г. (см. ГВНП № 21): «... съ сохи по *гривне по новои*, а писцу княжу мортка съ сохи»), а утверждаем лишь, что соотношение между рублем, гривной и деньгой оставалось постоянным.

А также 1 Геллерский гульден священнику в Новгороде за стопку бумаги.

А также отдал обратно из Новгорода извозчику 3 маркшин.

А также прежде между Новгородом и Нарвой 6 маркшин и за Хемена в Кокене 3 маркшин, а также Хинреку из Стега 0,5 штуки и 1 маркшин.

А также расход на дорогу в Нарву 10 фертингов, а из Нарвы – 6 фертингов.

А также отдал Хермену в Кокене 2 марки на его корабельное обеспечение и 10 марок, как мне приказали из Дерпта.

Сумма из денег Ревеля, что я отдал, 69 марок 7 эре минус 1 артиг¹⁵ и 3 штуки серебра и 6,5 маркшин, то *серебро считается по 4,5 марки*, и таким образом за это 15 марок и 14 эре¹⁶. Вся подсчитанная сумма, что в Новгородской поездке отдал и израсходовал, 84 марки и 20 эре и 2 артига и Геллерский гульден. И 1 гульден крону (guldene krone) я дал господину Хермену Бутеншону, хозяину писца в Новгороде.

А равно получил я 23 штуки серебра, вес которых сегодня на 18 золотников меньше, а в Новгороде на 42 золотника меньше.

В том числе я дал Макарию 20 штук, таким образом осталось у меня 2 штуки и 15 золотников¹⁷.

А равно, кроме того, мне за voskan (?) 3 штуки минус 10 золотников и сорочок лушверка. Из их числа потратил, что отражает этот счет городу, 3 штуки и 6,5 маркшин, таким образом осталось у меня от этого 1,5 штук и 2,5 маркшин и деньга¹⁸ и сорочок лушверка.

Эти 1,5 штуки и 2,5 маркшин и 1 деньга и сорочок лушверка, так как *серебро считается за 4,5 марки, маркшин за 14 эре*, сорочок лушверка за 7 фертингов, то вместе они составляют 9 марок и один фертинг. Из этого дал я 4 марки за коня, который привез меня обратно из Новгорода, таким образом я оставил себе из всего этого 1 фертинг и 5 марок.

Итак, городской долг мне согласно этому счету 14 марок минус 14 артигов и 1 Геллерский гульден (Gellerschen gulden) и 1 франкская корона (Franckesche krone)¹⁹. И от поездки в Вольмар 28,5 марок и 5 артигов и 1 Рейнский гульден.

---

¹⁵ Подсчет дает 69 марок 1 фердинг 7 эре минус 1 артиг (сноски 15–19 принадлежат издателю отчета).

¹⁶ Подсчет дает 1,5 штуки серебра 26,5 маркшин = 3 штуки серебра 3 5/14 маркшин = 14 марок 23 эре; однако 3 штуки 6,5 маркшин = 15 марок 19 эре (1 штука = 15 3/7 маркшин).

¹⁷ Отсюда 1 золотник = 3 4/5 эре.

¹⁸ Отсюда 1 деньга = 1 эре.

¹⁹ Подсчет дает 14 марок минус 16 артигов = 69 марок 7 эре минус 1 артиг – (50 марок + 5 марок 1 фердинг); ошибка в счете легко объяснима, ибо 1 фердинг (12 эре) – 7 эре = 5 эре = 15 артигов (знак у 1 артига учтен неверно).

Таким образом, должен мне рат 42 марки и 21 эре и Рейнский гульден и гульден крону (guldene krone) и Геллерский гульден всего по хорошему счету, что и отражает настоящий документ.

Так рат отдал в Новгородском цикле 84 марки и 20 эре и 2 артига и Геллерский гульден и 1 гульден крону²⁰».

Стоит обратить внимание, что все немецкие траты описываются в марках, фердингах (четверть марки), эре, шиллингах и артигах, а новгородские – в штуках серебра и маркшин. Выводы, извлекаемые из отчета:

Так как штука серебра = 4,5 марки, а марка = 48 эре, то штука серебра (рубль) = 216 эре;

1,5 штуки серебра = 6,75 марки; 7 фертингов = 1,75 марки; 2,5 маркшин = 35 эре = 0,5 марки + 11 эре. Следовательно, 1,5 штуки + 2,5 маркшин + 1 деньга + сорочок лушверка = 9 марок + 11 эре + 1 деньга.

С другой стороны, эта сумма равна 9 марок + 1 фертинг = 9 марок + 12 эре, откуда следует, что 1 деньга = 1 эре²¹. Отсюда вытекает, что рубль = 216 денег, 1 маркшин = 14 денег = гривна денег.

Это, возможно, объясняет, почему после денежной реформы в Новгороде (после 1420 г.) рубль = 216 денег, но не объясняет, почему маркшин = 14 эре (т. е. почему гривна денег = 14 денег). Вспомним, однако, что маркшин появилась впервые в немецких текстах в кенигсбергской записи (1402–1404), в которой маркшин приравнивается 28 мордкам. Можно выдвинуть гипотезу, не подкрепленную никакими свидетельствами, что в Лифляндии 2 мордки приравнивались 1 эре, и рассматривать равенство 1 маркшин = 14 эре в отчете Пальмедага как продолжение традиции, но в таком случае совершенно необъяснимым станет вытекающее отсюда равенство в кенигсбергской записи 1 рубль = 13 x 14 = 182 эре. Ведь из той же страницы кенигсбергской записи (С. 173) можно извлечь, что в Лифляндии штука серебра приравнивается 240 эре²², а также, что вес штуки серебра больше в Новгороде, чем в любом из городов Лифляндии²³. Так что задача разумной интерпретации кенигсбергской записи остается пока нерешенной.

Продолжим рассмотрение отчета Пальмедага:

«А равно получил я 23 штуки серебра, вес которых сегодня на 18 золотников меньше, а в Новгороде на 42 золотника меньше. В том

---

²⁰ Из этого отчета получаются следующие соотношения монет: 1 марка = 36 шиллингов = 48 эре = 144 артига; 1 штука серебра = 15 3/7 маркшин = 57 золотников = 216 денег. 1 штука = 4,5 марки, 1 маркшин = 14 эре, 1 золотник = 3 4/5 эре, 1 деньга = 1 эре = 3 артига.

²¹ Не исключено, что в Новгороде при выборе денег ориентировались именно на эре как на наиболее устойчивую денежную единицу; марка (рижская) = 48 эре продолжительное время.

²² Item 1 stücke sylbers machet in Leyfflande 60 soltynge.

²³ Item die gewichte von den stucken silbers ist grosser czu Nawgarden wenne in Leyfflande in allen steten.

числе я дал Макарию 20 штук, таким образом осталось у меня 2 штуки и 15 золотников».

Из этих соотношений И. Леймус (Леймус, 2015. С. 185) справедливо выводит, что 1 штука серебра = 57 золотникам, хотя тут же добавляет к 57 золотникам еще 2,25 золотника от суммы, которая осталась у Пальмедага. Объяснения, на основании каких соображений требуется это добавление, не дано, и из дальнейшего рассмотрения текста Пальмедага мы увидим, что этого добавления и не требуется. Продолжим текст:

«А равно, кроме того, мне за voskan 3 штуки минус 10 золотников и сорочок лушверка. Из их числа потратил, что отражает этот счет городу, 3 штуки и 6,5 маркшин, таким образом осталось у меня от этого 1,5 штук и 2,5 маркшин и деньга и сорочок лушверка».

Отсюда следует, что 2 штуки + 15 золотников + 3 штуки – 10 золотников + сорочок = 3 штуки + 6,5 маркшин + 1,5 штуки + 2,5 маркшин + 1 деньга + сорочок. Поэтому 0,5 штуки + 5 золотников = 9 маркшин + 1 деньга, и следовательно, 5 золотников = 18 эре + 1 деньга = 19 эре, т. е. 1 золотник = 3,8 эре. Это соотношение вполне подтверждается равенством 1 штука = 57 золотников, ибо $216:57$ равно (с точностью до одной сотой) 3,8.

Хотя все приведенные выше выкладки вполне удовлетворительны, имеется место в отчете Пальмедага, в котором обнаруживаются весьма грубые ошибки счета:

«А также отдал 0,5 штуки между Новгородом и Нарвой. А также проводнику полштуки.

А также прежде между Нарвой и Новгородом 7 маркшин.

А также отдал в Новгороде господам из Риги и Дерпта 6,5 маркшин.

А также 1 Геллерский гульден священнику в Новгороде за стопку бумаги.

А также отдал обратно из Новгорода извозчику 3 маркшин.

А также прежде между Новгородом и Нарвой 6 маркшин и за Хемена в Кокене 3 маркшин, а также Хинреку из Стега 0,5 штуки и 1 маркшин». Подсчет дает 1,5 штуки и 26,5 маркшин (помимо 1 Геллерского гульдена).

С другой стороны: «сумма из денег Ревеля, что я отдал, 69 марок 7 эре минус 1 артиг и 3 штуки серебра и 6,5 маркшин, то серебро считается по 4,5 марки, и таким образом за это 15 марок и 14 эре».

Сумма в немецких деньгах состоит из расходов в Ревеле и Нарве (52 марки + 3 фертинга + 20 солидов (шиллингов) + 20 эре), расходов на дорогу в Нарву и из Нарвы (16 фертингов) и 12 марок Хермену в Кокене, что составляет 69 марок 1 фертинг 7 эре минус 1 артиг (напомним, что 1 марка = 48 эре, 1 шиллинг = 4 артигам, а 1 эре = 3 артигам). Сумма в новгородских деньгах состоит из 1,5 штук серебра и 26,5 маркшин, которая у Пальмедага приравнивается к 3 штукам

серебра и 6,5 маркшин. Из этого равенства следует, что 1,5 штуки = 20 маркшин²⁴. Однако, издатель правильно указал, что 1,5 штуки + 26,5 маркшин = 3 *штуки серебра* + 3 *5/14 маркшин* = 14 марок + 23 эре, а 3 штуки серебра + 6,5 маркшин = 15 *марок* + 19 *эре*. Но если пропуск 1 фертинга в отчете Пальмедага вполне может быть разумно объяснен, то две столь грубые ошибки объяснению не поддаются. Причем вся подсчитанная сумма исходит из цифр, приведенных у Пальмедага, и указана правильно: 69 марок 7 эре минус 1 артиг + 15 марок 14 эре = 84 марки 20 эре 2 артига.

Белу (рассматриваю белы лишь как мех, играющий роль товаро-денег) не отношу к устойчивым денежным эквивалентам (уже в силу разношерстности), и приравнивание ее к фиксированной денежной новгородской единице (например, к 2 деньгам в XV в.), на мой взгляд, не имеет серьезных оснований, чему свидетельство приводимые ниже примеры:

ГВНП, № 123 (1 четв. XV в.): «А дали на тои половине села *семь рублей*, а по *сту бел* за рубль, а oprичь того *семьдесят бел* на хлебе, а *куница с шерстью* пополонка за овцу».

АР, № 327 (до 31.03.1423): сорочок лушверка за 7 фердингов.

LUB, VII, 362 (1425) Сообщение немецких купцов в Новгороде в Дерпт²⁵: «...должен привести Германа Хиллегера к одному Русскому, который должен поставить за вышеуказанный мед *2000 шенверка или же 24 штуки серебра*».

ГВНП, № 216 (40-е годы XV в.): «И да Игнате на теи земле *8 рублей и дватцать сороков белки*, а пополонка за *телицю полтретьяцать бел*».

Дань Ржовская (1479): «Владыке идет зъ *жеребья по полтретинадцати белки*, а не будет *белок шерстью*, ино по *две дензе с жеребья*;... але тепер берут с *каждого с тых жеребьев по семи денех*».

НПК 2, 805–806: «А старого дохода ... а посельский имал ... по сыру, да по белке, да по горсти льну, а ималь у нихъ за сыръ и за белку и за горсть льну пол-2 денги» (здесь за *белу 0,5 деньги*).

НПК 3, 886: «А дохода наместнику за 5 бел 10 денег (здесь за *белу 2 деньги*).

ВОИДР, кн. 11, с. 457: «А нового доходу шло ... за двадцать бель гривна и шесть денегъ» (здесь за *белу 1 деньга*).

ПКОП, с. 11: «А старого дохода с тое волости 1309 бел, да за рыбную ловлю давали два сорока белки. И за тот доход давали оброку 9 рублей» (здесь за *белу 1,4 деньги*).

---

²⁴ И. Леймус отсюда выводил равенство 1 штука = 13 маркшин, как в Кенигсбергской записи, также и для времени после реформы, но это противоречит всему остальному Пальмедагу (см. Леймус, 2015. С. 186).

²⁵ «...solde bregen Herman Hilliger enen Russen to, de eme solde leveren vor dit vorscreven honich 2000 schons werkes ofte 24 silvers».

Можно привести и другие примеры, но, как представляется, вполне достаточно уже и этих, чтобы полагать, что белка не являлась фиксированной денежной новгородской единицей, так же, как и куница, играющая ту же роль товаро-денег²⁶.

Резана и ногата бытуют до рубежа XIII–XIV вв., затем не встречаются²⁷.

Несколько дополнительных слов о мордке, которая, скорее всего, является новгородской денежной единицей фиксированного, но неизвестного значения (по всей видимости, меньше куны²⁸). Мордка²⁹ появляется в письменных документах в начале XIII в. и ни в одном из них не встречается вместе с резаной или ногатой, а встречается лишь с кунной³⁰. Совершенно такая же ситуация и с немецкими документами, относя-

---

²⁶ Соотношение между куницей и белой также не фиксировано – утверждение М. П. Лесникова «куница стоила примерно в 8 раз дороже, чем лучший сорт белки» в начале XV в. справедливо для рынка Данцига (см. Лесников, 1948. С. 81 и табл. на с. 75: 3640 шоневек (белка лучшего сорта) – 318 марок, а 120 русских куниц – 81 марка, что дает отношение примерно 7,7), тогда как в это же время для рынка Ревеля это отношение равнялось примерно 6,5 (см. Лесников, 1948. Табл. на с. 87: 1000 шоневек – 19 stücke, а сорочок куниц – 5 stücke), а для Брюгге примерно 6 (см. Veckinhausen, 1921. С. 112: 1000 шоневек – 10 фунтов 15 шиллингов, отсюда 1 белка 0,215 шиллингов, а 1 куница – 15 грот = 1,25 шиллинга). Более того, в Брюгге 33 куницы проданы за 2 фунта, т. е. за 40 шиллингов, а 18400 шоневек за 210 фунтов 16 шиллингов, т. е. за 4216 шиллингов, что дает отношение стоимости 1 куницы к стоимости 1 белки примерно 5 (см. Лесников, 1948. Табл. на с. 76). Сюда же можно добавить выписку из Налога Риги на Земгале (см. LUB, I, 430, 1272 г.): «...als vor enen jegeliken lop twe artinck Rigis silvers to betalene, oder twe marde, oder achte gra vel» (также за каждый лоп (малая мера сыпучих тел) платить два серебряных Рижских артига, или две куницы, или восемь белучьих мехов). Здесь весьма уместно привести высказывание Н. П. Бауера (см. Бауер, 2014. С. 217): «я считаю более правильным в поисках за истинными единицами древнего счета оставить в стороне свидетельство, где фигурируют цены – самое условное, необязательное и обманчивое, что только может быть в исторических источниках».

²⁷ ПЛ-П. С. 39. (1422 г.): «а в Пскове тогда бяше всякого обилья ...и начаша в Пскове купяще рожь по 70 ногат, а жита зобница по 50 ногат, а овса по 30 ногат, а на полтину ржи пол третьи зобницы». Здесь неожиданно через сотню лет вновь появляются ногаты во время хождения в Пскове немецких денег (отказ от них произошел в 1424 г.). Полтина здесь почти наверное полтина серебра (см. ПЛ-П. С. 34. (1408 г.), где на полтину серебра приходилось 15 гривен кун); а вот что такое ногата, не ясно – если 70 ногат давали за зобницу ржи, а на полтину серебра – 2,5 зобницы, то полтина здесь составляет 175 ногат.

²⁸ См. НГБ № 775: «А я, человек небогатый, – кланяюсь (= прошу с поклоном): комисионных-то [мне] хотя бы по 8 куну и по мородоки».

²⁹ При трактовке Записи кенигсбергского гротсшафера (Suttler, 1887) И. Леймус высказал остроумное предположение: «не исключено, что на рубеже XIV–XV вв. мордками в Новгороде могли называть ливонские артиги», но при такой трактовке мордки согласно той же Записи 1 штука серебра, равная 364 мордкам, равнялась бы 364 артигам, что вступает в противоречие с той же Записью, по которой 1 штука серебра равна 240 эре = 720 артигам, ибо эре = 3 артига (все эти сведения приведены на одной 173-й странице Записи).

³⁰ См. НГБ № 8, 720, 758, 775, 1051.

щимися к Новгороду (*capita martarorum, marthovede*)³¹. Мортка встречается также в Уставной грамоте новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви св. Иоанна на Опоках (время возникновения памятника не известно, но цитируемая вставка относится к XIII–XIV в.): «а у новгородца (имати) *б мордок* от берковеска от вошаного». Засвидетельствована мордка и в XV в.: ГВНП, № 21 (1461). Грамота Новгорода князю Василию Васильевичу о предоставлении ему черного бора: «... съ сохи по *гривне по новои*, а писцу княжу *мортка* съ сохи».

В заключение отметим, что в статье речь идет о соотношении гривны серебра/рубля³² с гривной кун/денег только по письменным источникам без привлечения нумизматических данных. Оправданием такого ограничения служит весьма частная рассматриваемая нами тема новгородской денежной системы и отсутствие у автора должных знаний в сфере нумизматики. Если высказанные автором соображения придут в противоречие с данными нумизматики, то, конечно, они должны будут быть пересмотрены. В немецких документах при передаче новгородских денежных единиц используется *marca silvers/argenti* для гривны серебра и *stucke silvers* для новгородского рубля³³; часто, однако, *marca silvers* и *stucke silvers* в немецких документах не различаются.

Литература и источники

Бауер Н. П. История древнерусских денежных систем IX в. – 1535 г. // под ред. П. Г. Гайдукова. М.: Русское слово, 2014.

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 407.

Гиппиус А. А. Берестяная грамота № 1072 и денежно-весовые системы средневекового Новгорода // Российский рубль. 700 лет истории: материалы междунар. науч. конф. Великий Новгород, 25–27 апреля 2016 г. / отв. ред.

---

³¹ См. Хрусталеv, Бондарь, 2011. С. 453–480; 3-я Скра (1325 г.). В 1-й, 2-й и 3-й Скре за топку воска в котле Св. Петра взимаются 2 *marc hovede* – возможно, здесь также речь идет о *marc hovede*, ибо придать разумный смысл *marc hovede* представляется затруднительным. В дальнейшем, впрочем, мордка (*marthovede, capita martarorum*) в немецких документах не встречается. Возможно, при переводе «*marthovede, capita martarorum*» правильное было бы использовать встретившиеся в летописи Авраамки (Стб. 159. 1410 г.) сочетание «мортке куньи», но так как в этом летописном сообщении они могут соответствовать лишь новгородским «мордкам», то во избежание путаницы и эти немецкие термины предпочитаю переводить как мордка.

³² В предположении, что гривна серебра и рубль в XIV в. эквивалентны в денежном отношении.

³³ Впрочем, однажды встретился и *rubula* при перечислении требований и жалоб немецких купцов, предъявляемых Новгороду и Пскову (на латыни): «*Item Marquardum de Gusveldse, Godscalum de Noruns ceperunt ab eis per taxacionem pecuniam accipiendo 400 rubulas*» (см. НУВ II, 569. 1335 г.). При переводе Грамоты Великого Новгорода магистру Ливонского ордена (см. ГВНП № 53. 1414/15 г.) на немецкий «*четыриста рублевъ*» переданы как «*vierhundert rubel*» (см. НУВ-5, 1058. 1414/15 г.), а в письме магистра ордена в Ревель – как «*400 stucke*» (см. НУВ-5, 1059. 1414/15 г.).

- П. Г. Гайдуков; Новгородский музей-заповедник. Великий Новгород, 2017. С. 25–36.
- Гиппиус А. А. Векша и веверица как фракции древнерусской гривны // Двадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г.: тез. докл. и сообщ. М., 2019. С. 130–132.
- Леймус И. О некоторых русских денежных понятиях, употребляемых среди ганзейского купечества в Ливонии и Новгороде // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 1 (17). С. 182–190.
- Лесников М. П. Ганзейская торговля пушниной в начале XV в. // Ученые записки МГПИ им. В. П. Потемкина. 1948. Т. 8. С. 61–93.
- ПКОП – Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 270.
- ПЛ-I – Псковская I летопись. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 210.
- ПЛ-II – Псковская II летопись. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 364.
- Рыбина Е. А. Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. Великий Новгород, 2001. С. 390.
- Спасский И. Г. Русская монетная система. Изд. Государственного Эрмитажа. Л., 1962. С. 222;
- Хорошкевич А. Л. Иностранное свидетельство 1399 г. о новгородской денежной системе // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 302–307.
- Хрусталев Д. Г., Бондарь Л. Д. Проект торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готландом 1268/1269 гг. (латинская грамота) // НИС. Вып. 12 (22). М.; СПб., 2011. С. 453–480.
- Янин В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М.: Языки русской культуры, 2009.
- Янин В. Л., Рыбина Е. А. Денежные единицы в новгородских берестяных грамотах // От палеолита до средневековья: сб. науч. трудов. М., 2011. С. 108–115.
- AR – Akten und Recesse der Livlandischen Standetage. Hrsg. von O. Stavenhagen. Erster band (1304–1460). Riga. J. Deubner. 1907.
- HUB-5 – Hansisches Urkundenbuch. Bd. 5. 1471–1485. Hrsg. von K. Kunze. Leipzig. Halle a.d. Saale. 1899.
- HUB-10 – Hansisches Urkundenbuch. Bd. 10. 1471–1485. Hrsg. von W. Stein. Leipzig. 1907–1916.
- HUB-11 – Hansisches Urkundenbuch. Bd. 11. 1485–1500. Hrsg. von W. Stein. Munchen. 1916.
- LUB III-VI – Liv-, Est- und Curlandisches Urkundenbuch nebst Regesten. Hrsg. von F.G. Bunge. Reval. 1857–1875.
- LUB VII-IX – Liv-, Est- und Curlandisches Urkundenbuch nebst Regesten. Hrsg. von H. Hidebrand. Reval. 1881–1905.
- Sattler C. Handelsrechnungen des Deutschen Ordens. Leipzig. 1887. P. 629.
- Schluter W. Die nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII bis XVII Jahrhunderts. Dorpat. 1911.
- Veckinhausen H. Briefwechsel eines deutschen Kaufmanns im XV Jahrhundert / Hrsg. von W. Stieda. 1921. P. 560.